

## КРУГЛЫЙ СТОЛ «РУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ»

Шапошникова Ирина Владимировна

Институт филологии СО РАН

Новосибирск, Россия

### *Аннотация*

В статье дается обзор материалов пленарного заседания Круглого стола «Русская языковая личность в межнациональном общении», которое состоялось 25–26 октября 2024 года в Новосибирске. Круглый стол был организован сектором русского языка в Сибири ИФЛ СО РАН совместно с ГИ НГУ и НОЦ им. А.А. Леонтьева и посвящен 300-летию РАН. На пленарном заседании обсуждался ряд фундаментальных и прикладных вопросов, связанных с основными задачами изучения русской языковой личности в современных условиях жизни российского государства-цивилизации; потенциал и содержание отечественной академической науки, разработавшей методологический инструментарий диагностики языковой деятельности и межнациональных отношений в стране; развитие актуальных отечественных научных школ и новые достижения междисциплинарной лингвистики. На русском материале обсуждались ключевые для отечественной науки вопросы, такие как: феномен этноса и межэтническое взаимодействие в контексте дискуссий о стратегии государственной национальной политики; различные методы и подходы к изучению образа мира носителей русского языка; этнокультурные, демографические и иные параметры языковых ситуаций в регионах РФ, включая Азиатско-Тихоокеанский регион, а также проблемы функционирования языковой личности в разных условиях. Рассматривались вопросы междисциплинарного сотрудничества при экспериментальной психолингвистической диагностике особенностей национального чувства российской молодежи и ее комплементарности в межнациональных отношениях; проблемы регуляции речевой деятельности, идентификации этнического профиля и профессиональной специфики языковой личности, ее онтогенеза и диагностики возрастной специфики социо-коммуникативных установок. Для сопоставления авторами пленарных докладов привлекался якутский, английский, персидский, монгольский, китайский и другой лингвокультурный иллюстративный материал.

**Ключевые слова:** русская языковая личность, межнациональное общение, 300-летие РАН, изучение российской цивилизации, отечественные академические научные школы междисциплинарной лингвистики, традиции и инновации

**25–26 октября 2024 года** в Новосибирском государственном университете в рамках Плана мероприятий, посвященных 300-летию Российской академии наук, прошел круглый стол «**Русская языковая личность в межнациональном общении**», организованный Институтом филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Гуманитарным институтом Новосибирского государственного университета

при участии Научно-образовательного центра межкультурных исследований имени А.А. Леонтьева. В работе круглого стола приняли участие ученые из нескольких академических институтов (ИЯз РАН, ИФЛ СО РАН, ИФПР СО РАН, ИГиИПМНС СО РАН), ряда ведущих вузов городов РФ (Донецк, Москва, Владивосток, Воронеж, Новосибирск, Тюмень, Казань, Тверь, Якутск, Уфа, Пермь, Омск, Челябинск и др.).

С приветственным словом участникам круглого стола выступили: заместитель директора Гуманитарного института (ГИ) НГУ, д-р ист. наук, проф. Андрей Сергеевич Зуев; директор Института филологии (ИФЛ) СО РАН, член-корреспондент РАН Игорь Витальевич Силантьев, председатель Круглого стола, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири ИФЛ СО РАН, д-р филол. наук, проф. Шапошникова Ирина Владимировна.

В своем приветственном слове участникам мероприятия **Андрей Сергеевич Зуев** отметил актуальность тематики Круглого стола для русистики в настоящее время, когда возрастает роль русского языка в условиях активизации разносторонних межэтнических контактов, уделяется особое внимание его сохранению и развитию в новых условиях. **Игорь Витальевич Силантьев** напомнил об истории проекта Круглого стола сначала в рамках большой ежегодной научной конференции ИФЛ СО РАН «Языки народов Сибири и сопредельных регионов», потом в рамках Плана мероприятий по проведению в Содружестве Независимых Государств Года русского языка как языка межнационального общения, а в 2024 году Круглый стол выделился в самостоятельное мероприятие с развернутой программой, посвященной 300-летию РАН. Все концепты, которые наполняют формулировку названия Круглого стола, приобрели новое звучание в последнее время. Категория языковой личности показала свой потенциал в связи с проблематикой здорового начала в языке применительно к культуре и межнациональной коммуникации. Отсюда и конкретное название «Русская языковая личность», не отвлеченное от основополагающих моментов в природе языка. Вместе с тем, Круглый стол не ограничивается данным фокусом, на нем заявлены доклады, посвященные общим и частным вопросам психолингвистики, что отраднo, так как это одно из актуальных направлений лингвистической науки.

**Ирина Владимировна Шапошникова** подчеркнула, что посвящая Круглый стол 300-летию РАН, организаторы решили отметить это крупное событие обсуждением некоторых основных отраслей отечественной науки, в особенности междисциплинарной лингвистики, которые имеют довольно давнюю научную традицию в нашем отечестве, хотя и находились долгое время в тени господствующего структурного подхода, но сохранили и существенно повысили свою востребованность и актуальность в настоящее время как науки о человеке и человекообразовании и/или оформились как самостоятельные направления в РАН и получили дальнейшее развитие в вузах, сохраняя актуальность в настоящее время в силу своей практической значимости, востребованности и высокого объяснительного потенциала.

Круглый стол посвящен вопросам изучения многонациональной российской цивилизации, находящимся в ведении отраслей лингвистики на пересечении интересов разных наук о человеке и обществе, а это в первую очередь вопросы межнационального общения с учетом фундаментальных разработок наук о человеке. На фоне геополитических процессов, связанных с расчеловечиванием как совокупностью технологий манипуляции сознанием людей, технологий подчинения и подавления целых народов, разрушения культурных основ регуляции их жизни

и межнациональных отношений в особенности, разгосударствления, отказа целым народам в праве на существование через отрицание всякой коллективной идентичности, отечественная междисциплинарная лингвистика располагает инструментариумом, который может быть применен к научно и нравственно оправданному изучению нашего многонационального государства-цивилизации. Российская цивилизация показала способность противостоять расчеловечиванию самой природой своей историко-этнокультурной традиции, получавшей разное воплощение в национальном чувстве и способах взаимодействия с внешним миром ее носителей в разные века творческой активности нашего народа на арене истории. Это качество нашей народной жизни.

В обыденной жизни образ языка у современного человека формируются преимущественно на основе оперирования текстами, а в текстах – словами. Поскольку слова как-то связаны между собой, все это складывается в обыденное представление о языке. Структурная лингвистическая модель системы языка строилась на этом субстрате и хорошо работает с ним. Такая модель привычна, но недостаточна для того, чтобы мы могли решать прикладные задачи (работа с патологиями речи, ранениями, эффективными методами обучения языковой деятельности и многое другое). Чтобы междисциплинарно работать с языком человека, его надо увидеть и описать его системность в человеке. Как работает язык в человеке? По законам психической деятельности человека. Таким образом, речь идет об ином материальном субстрате по сравнению с овнешненной в виде текста и отчужденной от носителя языка субстанции (линейной структуры текста). В настоящее время это описывается с помощью терминов *языковая личность* и *языковое сознание*. Концепция языковой личности наиболее последовательно разрабатывалась в Институте русского языка РАН в работах Ю.Н. Караулова и под его руководством, он был занят машинным фондом русского языка и не мог не стремиться к пониманию работы языка в человеке, без этого формализовать язык для компьютера просто не представлялось возможным. В РУДН и других вузах, которые обучали иностранцев русскому языку и специалистов для активной коммуникации в межнациональном формате, также оказалась востребованной его модель русской языковой личности. Под его руководством и проводился в конце 80-х – начале 90-х годов XX века эксперимент по экспликации русской языковой личности в масштабах РФ. Результаты этого масштабного эксперимента воплотились в русском ассоциативном словаре эпохи перестройки. В региональных и общероссийских исследованиях концепция языковой личности получает развитие на новом материале и в новых условиях функционирования русского языка и этнополитической социализации его носителей. Сегодня мы можем говорить уже и о больших, репрезентативных для страны ассоциативно-вербальных базах данных, и об этнокультурно специфичных материалах, полученных в локальных форматах. И те и другие имеют особую прикладную значимость для изучения функциональной целостности русской языковой личности в разных условиях жизни в пределах нашего большого государства-цивилизации.

### **Отечественные науки о феномене этноса и дискуссии о стратегии государственной национальной политики**

Д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права (ИФПР) СО РАН **Юрий Владимирович Попков** (Новосибирск) представил доклад «Традиции отечественного

народоведения в современных испытаниях. Опыт Новосибирской научной этносоциальной школы». Автор отметил, что личность – социальная характеристика человека, для анализа которой важными являются ресурсы социологии как науки об обществе, где социальность рассматривается через взаимодействие (примечательно, что именно так задана тема Круглого стола). В этом смысле полезен обмен информацией и дискуссия о методологических основаниях исследований в рамках этносоциологии, предметом анализа которой являются этносоциальные процессы как рефлексия и продукт межэтнических (межнациональных) взаимодействий. Этническая культура, как и язык, формируется в процессе взаимодействия. Современное состояние этнической культуры разных народов принимает форму этнокультурного неотрадиционализма (который формируется также через взаимодействия). В научной практике последних десятилетий сложилась ситуация, которую можно описать как антропологический переворот. Вслед за развалом СССР западные стандарты стали внедряться, часто насильственно, не только в политическую и экономическую, но также научную жизнь при изучении этнического феномена. Суть изменений – отрицание отечественных научных традиций в этой области и навязывание западных, в том числе в концептуальном и терминологическом аппарате, при том, что развитие России во многом уникально. Данное обстоятельство зафиксировано в ее определении как государства-цивилизации. Общая тенденция отражена в движении названий доминирующих здесь дисциплин: от этнографии к этнологии в западном смысле, затем к социокультурной антропологии и, наконец, просто к антропологии. Произошла замена этнографии и даже этнологии на антропологию, что отразилось в исчезновении этнографии из образовательных стандартов. Отечественная этнография изначально утверждалась как народоведение, наука об этносах; западная антропология – наука об универсальном человеке; но надо иметь в виду, что множество людей не есть человек. Отсюда и доминирующая парадигма – либерально-конструктивистско-инструменталистская установка (которая базируется на методологическом номинализме и индивидуализме), проникшая в доктринальные документы (*Стратегию государственной национальной политики*), продвижение идеи «Реквиема по этносу» и по теории этноса (В.А. Тишков); навязывание этничности (существующей якобы без этноса), которая трактуется как основной предмет этнологических исследований, понимаемых в широком смысле. Этничность сводится к персональной идентичности, ее носителем выступает отдельно взятый (универсальный) человек. Многих поразила вирус конструктивизма и этничности-идентичности. Антропология с этничностью часто оказываются беспочвенными в противовес этнографии, народоведению и этносоциологии как почвенным наукам о народах [Попков 2023в; 2024]. Абсолютизация этничности в качестве предмета этнологических исследований во многом уходит корнями в отрицание советского, отечественной традиции, оперировавшей понятиями этнос – нация – интернационализация (интернационализм). В 1990 г. Институт этнографии АН СССР был переименован в Институт этнологии и антропологии РАН. Разведение национального и этнического приводит к деполитизации этничности. Русский становится почти бранным словом в 1990-е гг. Замена советского как «отсталого» на западное как «прогрессивное» привела к ситуации хаоса. Навязанный научный дискурс не соответствует реальности, языку повседневной, да и политической жизни. На практике этнос, народ, нация в этнокультурном смысле не ушли из повседневного и научного дискурса,

деполитизации этничности не получилось. Идея российской нации не овладела массами, хотя под влиянием настойчивого ее насаждения получила определенное распространение в социогуманитарных научных и политических кругах. Главная связанная с ее насаждением опасность состоит в том, что вне поля зрения ученых остаются большие пласты реальности, учет которых часто оказываются определяющим для адекватного осмысления происходящих процессов. В результате имеет место неполное, поверхностное, а иногда и иллюзорное представление о действительности, остается много «неопознанных» объектов. Не отвергая значимости выделенных познавательных инструментов для осмысления отдельных сторон жизни, автор настаивает на необходимости сохранения и развития, а в отдельных случаях и возрождения позитивных отечественных традиций в исследовании этнического феномена. Для этого есть определенные основания. Обобщая исследовательские установки и практические подходы к научному изучению этнического феномена, можно сделать вывод о том, что окончательного отказа от отечественных традиций все-таки не произошло, победоносного антропологического переворота в российском научном дискурсе не случилось. В качестве базовой методологической основы исследований представителей новосибирской научной этносоциологической школы (ННЭШ) выступают: парадигма социального взаимодействия (в отличие от известной парадигмы социального действия, а также социального конструктивизма) в его диалектической интерпретации и системно-деятельностном измерении – в единстве синхронных и диахронных (пространственно-временных) связей взаимодействующих сторон рассматриваются этносоциальные субъекты – этнически маркированные социальные образования как носители активности – народы, этнические группы, диаспоры... (подробнее о ННЭШ см.: [Попков, Костюк, Персидская 2020; 2022; Попков 2022; 2023a]). Объект этносоциологии – социальные проявления этнического феномена; предмет этносоциологии – этносоциальные процессы как устойчиво-динамическая система рефлексивного взаимодействия этносоциальных субъектов и развитие данных субъектов в этом взаимодействии, в единстве устойчивости и изменчивости, диалектике объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом идентификационных стратегий взаимодействующих субъектов, сетевых структур. В рефлексивном взаимодействии этносоциальных субъектов меняется и обогащается их этнокультурный потенциал [Попков 2023a]. Тема этничности и идентичности не исключается из предметного поля этносоциологии, но она является здесь производной (не определяющей), вписана в широкий контекст детерминаций и опосредований. Этносоциальные процессы пронизывают все сферы общества (*от этноэкологических до этноправовых*). В качестве объекта конкретных этносоциальных исследований автором рассматривается межэтническое сообщество, характеризующее взаимообусловленное развитие конкретных этносоциальных субъектов внутри этих сообществ на локальном уровне. Таким образом, этносоциология – наука о народах. В то же время она имеет свой особый взгляд на них, а именно: рассматривает народы сквозь призму социальности, как этого требует социологический подход, то есть под углом зрения *взаимодействия* народов (этносоциальных субъектов). Такое представление о предметной определенности этносоциологии позволяет специфицировать этносоциологию по отношению к антропологии. Важно и другое: объектом национальной политики следует признать не только межнациональные (межэтнические) отношения в их внешнем проявлении,

но и этносоциальные процессы в их комплексном понимании. Именно они определяют характер этих отношений и многие другие процессы и проблемы. Городам, особенно крупным, должно быть уделено приоритетное внимание в рамках государственной национальной политики, поскольку именно города сегодня задают доминирующие тенденции этносоциальной динамики общества и одновременно концентрируют в себе наиболее острые проблемы в сфере межнациональных отношений и национальной политики [Социокультурный мониторинг...2018]. В ННЭШ разработаны теоретико-методологические и методические основы социокультурного мониторинга городского межэтнического сообщества, осуществлена их апробация на примере города Новосибирска. На основе обобщения результатов массовых и экспертных опросов диагностируются состояние и динамика городской этносоциальной ситуации и актуальные проблемы этнонациональной политики на муниципальном уровне. 10 июня 2020 г. постановлением мэра утверждена Концепция устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года (*руководитель авторского коллектива и один из главных разработчиков – Ю.В. Попков*). Здесь подчеркивается, что проблемы мигрантов должны решаться в системном единстве с решением проблем местного населения. Учитываются: неоднородность мигрантов, «старые» и «новые» мигранты, адаптация к среде и адаптация к сообществу, проблемы второго поколения мигрантов – проблема этнокультурной идентичности. Местное население (в том числе этническое большинство) испытывает потребность в адаптации к новой этносоциальной ситуации; особая проблема – школы с многонациональным составом учеников. Должны предусматриваться: пространственное развитие (неоднородность городского этнокультурного пространства), подходы к учету идентичности (не противопоставление и замещение, а взаимодополнение разных видов) и др. Формирование ННЭШ имело два основных источника (*с конца 1960-х гг.*): методические наработки Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой и др.; фундаментальные идеи академика А.П. Окладникова о процессуальности, по уходу в глубокую древность (*временное измерение*), охвату широкой территории (*пространственное измерение*) с евразийским акцентом, единстве этногенеза и культурогенеза. Этносоциологами описаны парадоксы и кризис глобализации, которая повсеместно демонстрирует эффекты стандартизации и унификации. На этом фоне все больший интерес вызывает то, что непохоже на все другое, что является уникальным, причем, речь идет не только и не столько о музейных экспонатах, которые являются наглядными, но застывшими свидетелями прежних эпох, сколько о тех элементах традиционной культуры, которые удачно вписываются в современность, живут в ней. *Этнический ренессанс* – один из продуктов рефлексии глобализации, мощный стимул и ресурс возрождения традиций. Народ (этнос) как общность людей изначально формируется на определенной территории, имеет вполне материальную почву, месторазвитие, он укоренен в ландшафте через этническую культуру, порождаемую и утверждаемую в трудовой (хозяйственной) деятельности по освоению данного ландшафта. В свою очередь, общность в процессе хозяйственной деятельности преобразует ландшафт. И это устойчивое взаимодействие этноса и ландшафта составляет этнокультуру. Разнообразие ландшафтов – разнообразие этнокультур. В современных условиях живая этническая культура существует, как правило, не в аутентичных формах, а в виде неотрадиции, неотрадиционализма, т.е. как единство общественной жизни (продукта актуальных социальных взаимодействий)

и культурной специфики в ее обусловленности ландшафтными особенностями месторазвития, характерного для разных этносов – больших (в т.ч. русских) и малых. Этнокультурный неотрадиционализм представляет собой духовно-практическое явление, реальное качественное состояние традиционной этнической культуры в современных условиях, продукт взаимодействия и взаимопроникновения (рефлексии) этносоциальных субъектов, внутренних и внешних условий развития этнокультур в синхронно-диахронном (пространственно-временном) измерении. Их носителями рассматриваются этнические сообщества как единые, но одновременно гетерогенные образования со своеобразной сетевой структурой организации. Основа – в прошлом, новации – во взаимодействии. Рефлексивная концепция этнокультурного неотрадиционализма снимает главные ограничения конструктивистской интерпретации этнокультурного неотрадиционализма, проявляющиеся в сведении проблемного поля соответствующих исследований преимущественно к вопросам идентичности, особенно когда она трактуется как исключительно субъективное явление. В действительности идентичность как свойственная субъекту характеристика является единством объективного и субъективного (подробно об этом: [Попков 2023б]). Эффект этнокультурного неотрадиционализма, взятого в широком социокультурном пространстве – этнокультурное разнообразие. Основные источники его формирования: природно-географическое разнообразие, определяющее генезис разных этнических общностей (этносов) и этнических культур; миграционные процессы, ведущие к расширению полиэтничности на региональном и локальном уровнях, усилению культурной сложности, этнокультурного разнообразия. Этнокультурный неотрадиционализм нельзя сводить к упрощающему и обедняющему культурное наследие явлению. Он способствует формированию живой традиции в культурно-историческом разнообразии, позволяет выразить ее существенную специфику в различных вариациях, актуальных для современности. Актуализация этнокультурного неотрадиционализма и проблемы идентичности интерпретируются этносоциологами как глобальное проявление неоднозначных последствий современных социокультурных трансформаций. Феномен этнокультурного неотрадиционализма обосновывается в качестве ресурса формирования этнической и общенациональной идентичностей, анализируются возникающие при этом проблемы и противоречия, выявляется важная роль политики этнокультурного неотрадиционализма и политики идентичности в реализации стратегических ориентиров государственной национальной политики. Автор доклада показал многочисленные наглядные проявления неотрадиционализма в разных частях Евразии с помощью собранных им в экспедициях фотодокументов.

### Теория речевой деятельности и «пятое квазиизмерение»

Доклад д-ра филол. наук, проф. кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; рук. Научно-образовательного центра межкультурных исследований им. А.А. Леонтьева; соруководителя ведущей научной школы «Русская языковая личность» **Натальи Владимировны Уфимцевой** (Москва) был посвящен теме: «Пятое квазиизмерение А.Н. Леонтьева и его изучение в теории речевой деятельности: итоги и перспективы». Н.В. Уфимцева показала, что основные достижения психолингвистики в фундаментальном плане были получены в АН СССР и позднее в ИЯз РАН, когда там существовал отдел психолингвистики под руководством А.А. Леонтьева. Этот

отдел не только занимался теоретическими разработками, но и выполнял серьезные организаторские функции, что позволило получить полезные практические результаты за счет активности большого сообщества единомышленников на местах в разных регионах страны. Многолетняя работа по развитию психолингвистического сообщества, накоплению и осмыслению результатов его активности достаточно полно отражена в коллективной монографии [Российская психолингвистика... 2021]. Огромный вклад в реализацию проекта этой книги внес ныне покойный И.А. Стернин. Одно из центральных понятий, которым оперируют психолингвисты, – *языковое сознание*. Оно возникло под влиянием книги Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» [Караулов 1987]. В дискуссиях того времени философ А.Н. Портнов квалифицировал *языковое сознание* как гносеологический конструкт, связанный именно с культурой, поскольку в нем фиксируется сетка значений понятий, составляющих определенную конструкцию действительности. А.Н. Леонтьев в этой связи говорил о том, что человек живет даже не в четырех, а в пяти измерениях. Пятое квазиизмерение представляет собой смысловое поле, систему значений, в которой человеку открывается объективный мир. Начало исследованию языкового сознания было положено в 1976 году, а уже в 1977 году появился первый ассоциативный словарь [САНРЯ]. В наших современных исследованиях мы обращаемся к живому сознанию носителей языка и рассматриваем его как системный образ мира, доступ к которому получаем через массовый свободный ассоциативный эксперимент. В определенном плане термин *языковое сознание* синонимичен образу мира, а выявившиеся в ходе массовых ассоциативных экспериментов в разных республиках и регионах нашей страны смысловые доминанты позволяют ставить вопрос об универсалиях в функционировании языкового сознания и в построении его моделей. Все это позволяет развивать новые направления изучения этносов и языков через призму языкового сознания: ассоциативная типология, ассоциативная аксиология и ассоциативная вариантология [Шапошникова 2020]. Так, к числу выявившихся естественным образом универсалий можно отнести сетевую структуру (ассоциативно-вербальной сети), в которой отражена коллективная русская языковая личность, наличие в ней ядра и периферии, а также ассоциативных полей, в которых представляются значения слов в форме семантического гештальта. Все это позволяет анализировать как фрагменты образа мира, так и общее смысловое поле культуры. Собранный за последние 40 лет материал позволяет говорить об универсальных (конкретизация, противопоставление, дополнение) и частных когнитивных стратегиях ассоциирования, которые проявляются у носителей языка независимо от времени, места экспериментального сбора материала и от культуры. Особый третий тип универсалий касается системы ценностей культуры и ее отражения в ядре языкового сознания. Изучение этих процессов в рамках диссертационной работы О.В. Балясниковой позволяет ставить вопрос об основаниях для разработки ассоциативной конфликтологии. И здесь мы уже переходим в область *ассоциативной аксиологии*, заделом для которой можно рассматривать типологию конфликтногенных зон языкового сознания носителей языка/культуры, а материалом для анализа становится *квазиэквивалентная лексика и культурологические* либо собственно *языковые лакуны*. В межязыковой лакунарности изначально заложена потенциальная конфликтность непонимания (неполного понимания). Данный тип конфликтов апеллирует к «широкому контексту» взаимодействия коммуникантов, поскольку связан с константами этнического сознания и различается от культуры

к культуре. Такого рода константы по нашим данным лежат: в сфере родственных отношений; ценностных ориентаций носителей языка / культуры; в конфессиональной сфере; в сфере этнокультурных традиций и шире – деятельности, особенности которой мыслятся неодинаково в зависимости и от культуры, и от региона проживания; наконец, в сфере представлений народа об этнических соседях и самом себе. В докладе также была рассмотрена структура сознания по А.Н. Леонтьеву и В.П. Зинченко, обобщены дискуссии прошлого, где речь шла о духовном слое, который формируется в социальном взаимодействии и также становится доступен для изучения в ассоциативно-вербальной сети. Таким образом, изучение языкового сознания дает ключ к пониманию того, как именно живет культура в сознании коллективной языковой личности, как меняется под влиянием социальных факторов система смыслов, которыми живет молодой человек. В дискуссии по докладу Н.В. Уфимцевой были подняты вопросы конфликтов непонимания, а также взаимовлияния культур и отражения этого взаимовлияния в образе мира языковой личности на примере татарских, якутских и коми материалов.

### **Опыт изучения национального чувства русских (психолингвистические данные в сопоставлении с этносоциологическими)**

В докладе д-ра филол. наук, проф., главного научного сотрудника сектора русского языка в Сибири ИФЛ СО РАН **Ирины Владимировны Шапошниковой** (Новосибирск) «Национальное чувство русских в функциональных пробах с ассоциативно-вербальной сети (в сопоставлении с этносоциологическими данными)» были представлены результаты изучения этнополитической социализации и формирования национального чувства молодых россиян в актуальной диахронии на ассоциативно-вербальной модели русской языковой личности. Функциональные пробы снимались с АВС, представленных в больших региональных и общерусских базах, созданных психолингвистами за последние 40 лет [РАС; ЕВРАС; СИБАС 1; СИБАС 2]. Исследование проводилось в сопоставлении с двумя видами этносоциологических данных. Первый – источники, в которых отражены результаты синхронных социологических опросов, а также труды, представленные в качестве разработок стратегии государственной национальной политики [РИ 2022; Тишков 2024; Савинов, Симагина, Скорых 2023] и др. Второй – исследования сценария межнационального взаимодействия у русских на больших историко-культурных материалах, а также межэтнических браков и национальной политики советского периода [Лурье 2018; 2019; 2020 и др.]. Основная задача заключалась в диагностике степени сохранности в образе мира молодых россиян смысловых узлов, державших каркас цивилизационной идентичности у их предков – советских людей, выявление возможных новых смысловых доминант применительно к рассматриваемому материалу. Для функциональных проб с психологических значений были взяты такие слова-стимулы, которые выявились на разных этапах экспериментов на всем массиве ассоциатов нескольких больших баз данных [РАС; ЕВРАС; СИБАС1; СИБАС2]. Это *народ, народный, национальный, национализм, нацизм, нацист, фашизм, русский, советский, российский, нация, национальный, национальность, народный, народная, раса, расизм, толерантность, толерантный, этнический, русская, советская и др.* Прямые словари послужили источниками для экспликации психологических значений перечисленных единиц, обратные – показали их словоизменительные парадигмы. В докладе были подробно показаны предложенные автором методы и приемы работы с функциональными

пробами на разных этапах анализа материала. Показаны приемы векторного анализа и интерпретации акцентуаций языковой личности, которые дают основания заключить, что в наивном сознании носителя языка выделенные этнологами в процессе анализа разные виды идентичности функционируют как единое смысловое поле, поскольку при сопоставлении смысловых структур разных вербальных идентификаторов (*русский, советский, российский, национальный, народный, народная, этнический* и пр.) в АП этих единиц находим множественные смысловые пересечения, что проявляется как в сходстве конкретных ассоциатов, так и в соотносительности структур соответствующих образов, даже в сходстве векторов смысловых акцентуаций. В актуальной диахронии выявляется хроноглосса в сторону позитивного принятия своего и иных этносов как объективной реальности. Отчетливо определяется доминанта *русский* в качестве суперэтнического самоназвания. Ассоциативно-вербальные пробы с разных участков актуального смыслового поля *национального* свидетельствуют о том, что *русская* идентичность культурно и лингвистически не жестко связывается с региональными реалиями жизни, она *не этноцентрична*. Такая динамическая функциональная система дает полезный результат для построения межнациональных отношений в российской (русской) суперэтнической системе (государстве-цивилизации). «Взаимосодействие» смысловых акцентов в рамках всей парадигмы *национального* с учетом вклада ассоциативной грамматики позволяет строить предположения о сохранности специфики мотивационно-смысловой основы национального чувства русских и дает возможность оценки общих параметров комплементарности русских в межнациональных отношениях. Подробную информацию о каждом этапе и фрагменте исследования можно найти в опубликованных материалах автора [Шапошникова 2023а; б; 2024а; б] и др.

#### **Этнопсихолингвистическое наследие Ю.А. Сорокина: прошлое и будущее**

Доклад канд. филол. наук, профессора, директора Института лингвистики и межкультурной коммуникации Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова **Ирины Юрьевны Марковиной** (Москва) «Этнопсихолингвистика через призму научных взглядов Ю.А. Сорокина» был посвящен научному наследию Ю.А. Сорокина (1936–2009), который оставил труды по целому ряду междисциплинарных направлений, таких как: психолингвистика текста, перевод как психолингвистический феномен, библиопсихология, психопозитика, этнопсихолингвистика, включая этническую конфликтологию. Этнопсихолингвистику он рассматривал как науку о процессах общения в их национально-культурном аспекте, стыковую, «креолизованную» дисциплину, изучающую вербальные и невербальные словари и грамматики этнического поведения, контрастивно сопоставляющую «тексты», обслуживающие тот или иной этнос. Поскольку культура в его представлении есть адаптивно-адаптирующий механизм, взаимодействующий, в свою очередь, с языковыми/речевыми и этническими (психо-био-социальными) механизмами, этнопсихолингвистика базируется на триаде ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ЭТНОС, изучая поверхностные и глубинные структуры (архетипы), управляющие ментальным и нементальным поведением представителей тех или иных лингвокультурных общностей и формирующие у этих представителей определенную «картину мира». Был разработан понятийно-терминологический аппарат, в котором выделялась лакунология – направление этнопсихолингвистических исследований

в московской психолингвистической школе. Были заложены теоретические основания психолингвистической/этно-психолингвистической теории межкультурного общения на основе лакунологии как теории понимания «чужой» культуры. В соавторстве с И.Ю. Марковиной была разработана развернутая классификационная сетка лакун, предложена концепция их элиминирования как процесс согласования и совмещения, вступивших в конфликт «своих» и «чужих» когнитивных, эмотивных и аксиологических установок (по Ю.А. Сорокину), адаптации «чужих» образов сознания с помощью образов «своего» сознания. Показаны пути заполнения лакун и их компенсации. Ученые обосновали эвристическую ценность теории лакунарности, ведь именно межкультурное общение является условием для выявления участков неконгруэнтности образов мира коммуникантов. А лакуны являются инструментом изучения степени и характера *несовпадения* образов сознания участников (межкультурного) общения; степени и характера *непонимания* фрагментов неавтохтонного вербального и невербального опыта; тактик *совмещения образов* «своего» и «чужого» сознания при выборе стратегий достижения *понимания* «чужой» культуры. Этнопсихолингвистическая теория лакун, как одно из исследовательских направлений московской школы психолингвистики, получила развитие как в России, так и зарубежом (в Германии, Швейцарии, Венгрии, США, Финляндии, Китае, Вьетнаме). Важно, что столь значимая теоретическая база для изучения межкультурной коммуникации, включая развернутую терминологическую номенклатуру, была создана и успешно работала задолго до внедрения в научно-образовательную практику зарубежных стандартов [Национально-культурная специфика 1977; Сорокин, Марковина, Крюков и др. 1988; Сорокин 1994; Этнопсихолингвистические аспекты... 1996; Антипов, Донских, Марковина, Сорокин 1989; Марковина, Сорокин 2008, 2010; Марковина 2011]. Было подчеркнуто, что этнопсихолингвистические взгляды Ю.А. Сорокина не утрачивают актуальности, развиваются его учениками и новым поколением отечественных исследователей. Так, в 2023 г. завершился масштабный международный грантовый проект «Взаимные представления русских и вьетнамцев в языке и культуре», основанный на работах Ю.А. Сорокина, посвященных процессам этнической идентификации и самоидентификации (авторы: И.Ю. Марковина и А.А. Матюшин).

### **Межкультурная коммуникация в Азиатско-Тихоокеанском регионе**

Доклад д-ра филол. наук, доцента, профессора кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Восточного института-Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета **Виктории Львовны Завьяловой** (Владивосток) «Русская языковая личность в межкультурной коммуникации на языке-посреднике в Азиатско-Тихоокеанском регионе» показал актуальность сформулированной в его названии проблемы, поскольку ее разработка осуществляется для решения ряда прикладных задач в АТР. Потребность в систематическом описании дальневосточного региолекта русского языка сложилась в практике осуществления межэтнического взаимодействия в регионе, где конкурируют два языка-посредника межкультурного общения: русский и английский. Подготовка квалифицированных переводчиков и специалистов-международников для общения с носителями китайского, корейского, японского и др. языков также должна учитывать специфику языковой ситуации на российском Дальнем Востоке и в целом в АТР. В докладе были рассмотрены теоретические предпосылки осмысления динамических

изменений русской языковой личности в межкультурной коммуникации в этом регионе. Эти предпосылки восходят к работе Восточного Института (где ставилась задача изучения живой речи дальневосточников), 125-летие со дня основания которого недавно отмечалось в регионе. Они также связаны с многолетней (с 90-х годов XX века) работой Дальневосточной школы лингвоконтактологии в Дальневосточном федеральном университете, большой вклад в ее работу внесли Л.П. Бондаренко, М.Г. Лебедев, З.Г. Прошина, которая возглавляет ее в настоящее время. Поскольку социокультурные и политические факторы будут еще способствовать сохранению за английским языком статуса одного из языков-посредников в АТР, ставится задача создания условий для использования этого языка в качестве инструмента противодействия деструктивному информационному влиянию в культурно-языковой сфере АТР. Языковая ситуация в АТР должна учитываться при разработке и реализации языковой и образовательной политики, в разработке лингводидактических стратегий использования языка-посредника для создания канала влияния в продвижении традиционных для России духовно-нравственных и культурных ценностей. В докладе были показаны факторы, которые влияют на генезис языковой личности на Дальнем Востоке и в этой связи рассмотрены проблемы и наметившиеся пути их решения при подготовке переводчиков, формировании языковой личности переводчика как культурного медиатора. Разработаны соответствующие программы подготовки переводчиков и принципы составления учебников.

#### **Русские полиглоты в исторической динамике**

Д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник и заведующий сектором германских языков Института языкознания РАН **Дина Борисовна Никуличева** (Москва) в докладе «Собирательный портрет русских полиглотов в исторической динамике» поставила цель проследить количественную, качественную, социальную, образовательную и пр. динамику многоязычия и полиглотики на протяжении последних трех столетий, сопоставив отношение к многоязычию в России в XIX, XX и XXI вв. и ответив на вопрос, что менялось из поколения к поколению и что остается неизменным и универсальным. Д.Б. Никуличева отметила, что из-за своего евразийского положения Россия всегда давала питательную среду для развития полиглотики. Автором были предложены критерии определения понятий *полиглот* и *мультилингв*, подробно показана динамика российской традиции полиглотики. В разделе «Полиглотия в России XIX – начала XX вв.» были рассмотрены такие вопросы, как: особенности языкового образования в Российской империи, социальные особенности российского многоязычия в XIX в., социальный стандарт многоязычия того времени и особенности выхода за его рамки. Был дан анализ многоязычию высших классов и многоязычию среднего класса, описано профессиональное многоязычие в XIX в. и даны примеры судеб носителей полиглотики (это дипломаты Александр Грибоедов и Федор Тютчев; лингвисты Александр Востоков, Фаддей Воланский, Иван Бодуэн де Куртенэ; востоковеды как яркие представители российских полиглотов: Илья Березин, Алексей Позднеев, Василий Бартольд). Многоязычие было характерно и для писателей Александра Пушкина и Льва Толстого. В разделе «Полиглотия в России XX-го века» автором рассмотрены такие вопросы, как: особенности языкового образования в Советском Союзе, социальные особенности многоязычия в советский период, показаны примеры лингвистов-полиглотов XX века, таких как:

Николай Марр, Дмитрий Поливанов, Иосиф Орбели, Сергей Старостин, Дмитрий Спивак. Представляя результаты психолингвистического моделирования российских полиглотов, Д.Б. Никуличева выделила перцептивные типы полиглотов и описала нескольких представителей этих типов: Сергея Халипова, Ирину Шубину, Вилли Мельникова. В разделе «Полиглотия в России первой четверти XXI-го века» были рассмотрены типы полиглотов-лингводидактов, применяющих собственные стратегии к обучению языкам и полиглотов-исследователей на примерах Дмитрия Петрова, Алана Бингулова, Яна Алешкевич-Суслова. Была отмечена и другая тенденция – стремление возродить традиции многоязычного аристократического образования с возвращением в том числе и к древним языкам. Автор приходит к заключению о том, что в XXI веке мы можем констатировать рост интереса к лингводидактическому применению опыта полиглотов, в том числе самими полиглотами. Можно наблюдать, что старинная русская аристократическая традиция раннего многоязычного образования работает и сегодня, а благодаря расширению межязыкового Интернет-общения она может получить новые, ранее невиданные перспективы.

### Этнический профиль языковой личности

Д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой русского языка Донецкого государственного университета **Вячеслав Исаевич Теркулов** (Донецк) представил доклад на тему: «Этнические идентичности языковой личности».

Цель доклада – определение типов этнических идентичностей и их связи с языковой личностью. Автор разграничивает три разновидности идентичности: 1) лингвоэтническую, предполагающую установление этнического статуса человека по его родному языку, который определяется как функционально первый: я русский, потому что думаю на русском языке; 2) социоэтническую, представляющую этническое самоопределение личности: я русский, потому что считаю себя русским независимо от того, на каком языке я говорю и в какой стране живу; 3) политэтническую, констатирующую гражданскую этничность: я русский, потому что являюсь гражданином Российской Федерации. Данные идентичности не конкурируют, а формируют единый *этнический профиль индивида*, который может быть сбалансированным, например, для человека с функционально первым русским языком, который считает себя русским и является гражданином России, и несбалансированным, когда, например, человек с функционально первым русским языком считает себя татаринном и является гражданином Белоруссии. Предполагается существование большого количества промежуточных разновидностей этнического профиля.

Основой ментальности личности является ее лингвоэтническая идентичность, в которой она выступает в первую очередь как языковая личность. Ментальность представляется здесь объективной и определяется как единство лексикона, тезауруса и прагматикона, формирующих языковую и когнитивную картины мира, коррекция которых происходит при возникновении нерелевантности компонентов этнического профиля. Социоэтническая идентичность предполагает определение родного языка как языка нации, к которой индивид себя относит, а политэтническая определяет особый статус для него государственного языка той страны, гражданином которой он является. Последние две ситуации репрезентируют не влияние языка, а мнение о языке и поведенческие модели восприятия функционально первого и коррелирующих с ним языков.

**Текст и его смысл: Отечественная школа психолингвистики текста**

Д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков естественных факультетов Высшей школы зарубежной филологии, лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий **Наталья Петровна Пешкова** (Уфа), д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета **Наталья Михайловна Нестерова** (Пермь), д-р филол. наук, главный научный сотрудник отдела прикладной лингвистики Института языкознания РАН **Наталья Владимировна Васильева** (Москва) представили доклады под общим тематическим блоком «Феномен текста в учении Н.И. Жинкина и А.И. Новикова: основные понятия и термины» (в докладах соавторов была представлена отечественная школа психолингвистики текста). Одним из основателей отечественной психолингвистики по праву считают Николая Ивановича Жинкина (1893–1979). Инновационные работы ученого в области исследования речевой деятельности, семиотических аспектов общения, механизмов внутренней речи и речевых расстройств получили признание в отечественной науке и широкую международную известность. Они стали основанием для решения практических задач развития речи на родном и иностранном языке и не потеряли своей актуальности, отчасти сохраняя инновационность и на сегодняшний день. Основные положения теоретического наследия ученого нашли отражение в его монографиях и других опубликованных работах [Жинкин 1958; 1982; 1998; 1964]. Устанавливая границы понятий, Н.И. Жинкин давал такие определения тексту: «Текст – это единица речи, так как в нем представлена вся стихия языка. Он объединяет все элементы, компоненты языка, все его составляющие в определенную систему»; «Текст как речевая единица является средством общения, познания»; «Развитие речи учащихся идет путем вычленения элементов из целого, а не путем составления целого из элементов» [Жинкин 1998: 274]. Исходя из этого строилась теория порождения текста (произвольного и непроизвольного управления речевым процессом), выделялись грамматический и смысловой уровни (этапы). Замысел лежит в основе смыслового этапа порождения речевого произведения, на его основе текст может быть развернут на грамматическом уровне порождения на любом языке. Описан ряд мыслительных операций, связанных с механизмом отбора, в том числе удерживания, упреждения. Рассматривается система ограничений (иерархия подтем сообщения) и пр. аспекты текстопорождения. Строится теория понимания текста как процесс свертывания информации, когда между коммуникантами производится перевод с естественного языка, являющегося общим для всех его носителей, на внутренний, субъективный язык с тем, чтобы затем снова перейти к относительно общему, объективному. Вводится понятие «смысловые вехи». Активизируя знания, представленные в тексте, они ведут к осмыслению последовательности слов этого текста. «Смысловые вехи» – это точки, в которых происходит пересечение общего, объективного и индивидуального, субъективного. Дальнейшая интеграция приводит к образованию целостного образа содержания, в основе которого лежит «предметно-схемный код» (УПК). Проводится анализ структуры содержания текста. В основе методики анализа текста, предложенной Н.И. Жинкиным, лежит представление о главном предмете высказывания или описания, под которым понимается реальный предмет действительности, данный в восприятии. Подчеркивается принципиальное

отличие непосредственного восприятия этого предмета и его описания в тексте. Оно заключается в том, что в восприятии разнообразные признаки, особенности и качества предмета даны слитно, а не раздельно. При описании предмета эти признаки выделяются, а затем объединяются по-другому в словах и предложениях. Н.И. Жинкин не предлагал конкретного способа отображения структуры содержания текста, это сделал А.И. Новиков, предложив денотативный анализ и денотатный граф как метод выявления соответствующих субъектов, их предикатов и иерархии их отношений. Анатолий Иванович Новиков (1938 – 2003) был учеником Н.И. Жинкина. С 1977 по 2003 год он работал в Институте языкознания АН СССР (РАН). Докторская диссертация А.И. Новикова была посвящена теме «Структура содержания текста и возможности ее формализации». В его научном наследии можно выделить два направления (этапа): разработка проблемы формализации семантики текста и проблемы определения смысла. Итогом работы ученого стали психолингвистическая теория текста и «теория смысла» [Новиков 2007]. Основные результаты исследования можно сформулировать следующим образом: 1) предложена и экспериментально отработана методика исследования процесса понимания, известная сегодня как метод «встречного текста»; 2) сформулированы определения *содержания* и *смысла* текста как результатов понимания, в основе формирования которых лежат различные речемыслительные механизмы; различными являются и те ментальные образования, которые формируются в сознании воспринимающего текст. В связи с этим А.И. Новиков дает следующие определения содержания и смысла: *содержание* – это *проекция текста на сознание*, *смысл* – это *проекция сознания на текст*. Интегративным признаком смысла может служить явление, в чем-то аналогичное явлению доминантности в том понимании, которое включал в него А.А. Ухтомский. Доминанта, возникая в сознании, стягивает вокруг себя определенное содержание, переструктурирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство. Нахождение таких доминант и есть переход на смысловой код, который непосредственно не наблюдаем, но осознается всеми как таковой. Один из основных тезисов теории текста: смысловая структура является принадлежностью не текста, а смысловой сферы личности, воспринимающей и осмысляющей текст. Принадлежностью текста является структура содержания, которая и может быть объектом формализации. В настоящее время научная школа А.И. Новикова представлена Пермским направлением, где приоритет отдается разработке компьютерных методов анализа текста на естественном языке [Российская психолингвистика...2021], а также исследованию процесса понимания иноязычного текста в процессе перевода (метод «встречного текста»). Второе направление – Уфимское, приоритетом для которого является разработка интегративной модели понимания текстов различных типов [Российская психолингвистика...2021].

### Вопросы регуляции речевого поведения

В докладе д-ра филол. наук, канд. психол. наук, доцента, профессора дирекции образовательных программ Московского городского педагогического университета **Сергея Владимировича Мыскина** (Москва) «Проблема языковой личности в междисциплинарных исследованиях» был отмечен комплексный характер феномена языковой личности, познаваемый междисциплинарно в рамках нескольких наук, обозначены актуальные направления исследования языковой личности, показана значимость теории языковой личности в концепции Ю.Н. Караулова, вклад ряда других

ученых-лингвистов. Автор делает акцент на психологической составляющей в аспекте интериоризации и изучения речи как универсального средства регуляции поведения. В докладе были затронуты вопросы дискурса психологического насилия и в целом деструктивной речевой коммуникации. Автор раскрывает содержание понятия *языковой безопасности* с психологической точки зрения, дает классификацию признаков *патогенности речевого сообщения*, видов и форм деструктивных и симулятивных текстов. Раскрывается понятие *патологии языковой личности*. Результаты прикладных исследований по этому направлению публикуются на сайте электронного научного журнала «Организационная психолингвистика» [www.psycholinguistic.ru](http://www.psycholinguistic.ru).

### **Онтогенез и возрастная специфика языковой личности**

**Алексей Дмитриевич Кошелев** (Москва), канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательского дома «Языки славянских культур» (Москва) в своем докладе «О взаимосвязанном развитии видов детского мышления (обыденного, технического и абстрактного) и лексического значения (в работах Л.С. Выготского, А.Р. Лурии и других представителей отечественной школы развития мышления)» отметил, что отечественная школа развития мышления (Л.С. Выготский [Выготский 1996], А.Р. Лурия [Лурия 1974], П. Тульвисте [Тульвисте 1988], В.Н. Романов [Романов 2014] и др.) внесла неопределимый вклад в копилку общемировых исследований мышления человека. Основные положения этой школы заключаются в следующем: вербальное мышление социально развитого человека не однородно и не универсально. Оно распадается на несколько самостоятельных видов, которые обусловлены типами человеческой деятельности (практической, теоретической, художественной и др.) и задачами, характерными для данного типа деятельности. Обыденное или практическое мышление присуще всем людям, независимо от их возраста и образованности. Что же касается теоретического или абстрактного мышления, то оно не появляется у человека спонтанно, само собой. Оно является социально обусловленным и формируется у человека по мере получения им образования. Например, у школьника оно возникает после 11-12 лет. С этого времени он обретает способность к умозаключениям, которые опираются не на его конкретные, житейские знания, а на произвольные (априорные) допущения. Так, согласно экспериментам Лурии, неграмотные узбекские крестьяне легко решали простые счетные задачи типа «определить время пути до известного им города, скажем до Ферганы, по известному расстоянию и скорости движения». Однако они не могли решать эти же задачи, если исходные данные противоречили их знаниям (например, когда заданное в задаче расстояние до Ферганы резко расходилось с реальным расстоянием, известным крестьянам). Они отказывались решать такие задачи, говоря, что исходные данные не верны. В то же время, их односельчане, поучившиеся в школе (по программе ликбеза) хотя бы 2-3 года легко решали подобные задачи. В докладе были развиты и конкретизированы некоторые из этих положений. В частности, показано, что существует еще один, технический вид мышления, лежащий по времени возникновения между обыденным и абстрактным видами. Он возникает у ребенка в период от 4-5 до 10-11 лет и связан с решением задач элементарного конструирования (сборки целого из частей и под.). Кроме того, поскольку в разных видах вербального мышления используются в большинстве своем одни и те же слова естественного языка, было показано (вслед за Выготским и др.), что эти слова употребляются в разных значениях, точнее, в разных вариантах основного значения,

соответствующих типам обсуждаемых задач (подробнее о гетерогенности мышления см. [Кошелев 2022]).

Д-р филол. наук, проф. кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского **Лариса Олеговна Бутакова** (Омск) представила доклад на тему «Русская региональная языковая личность сквозь призму аксиологических оппозиций». В нем на материале результатов ассоциативных экспериментов, проведенных в г. Омске в 2023–2024 гг., показаны аксиологические компоненты сознания языковой личности незрелого носителя русского языка как смысловые поля, организованные бинарными оппозициями ‘друг / враг’, ‘добро / зло’, ‘правда / ложь’. Речевая деятельность жителей региона на основе указанного материала представлена в парадигме теории опознавания языкового знака А.А. Залевской (применено понятие «опор» или стратегий семантизации) и понятия «речевого действия», введенного А.Н. Леонтьевым и развитого в российской психолингвистической школе (А.А. Залевская, В.А. Пищальникова, Н.И. Степыкин). Было установлено, что оппозитивные языковые знаки вызывают стратегии семантизации, сходные частично, что проявляется в несимметричности выбора опор опознавания знака на фоне наличия сходных стратегий, обусловленных частью речи и характером значения стимула. Для всех рассматриваемых пар актуальны стратегии выбора единиц парадигматической области (оппозитов / симиляров), персональной субъективизации, профессиональной или социальной субъективизации, предметизации, атрибутирования, оценки, индивидуально-ассоциативного соотношения. Стабильные зоны каждой аксиологической области связаны с устойчивостью отношений по симилятивным и оппозитивным (особенно это актуально для стимулов ‘добро’ / ‘зло’, ‘правда’ / ‘ложь’), признаковым и предикативным линиям. Динамика смысловых областей обеспечивается появлением графических знаков, слов других языков, идеологически окрашенных реакций, не выходящих за границы единичных употреблений. Различия оппозитивных аксиологических смысловых областей состоят в преобладании значимости области персональной субъективизации для стимула ‘враг’ и предметности для стимула ‘друг’, области действий, ситуаций у стимулов ‘добро / зло’, отсутствии области персональной субъективизации у стимула ‘правда’, важности области предметизации для стимулов ‘правда’ / ‘ложь’.

В докладе д-ра филол. наук, проф. кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского **Елены Николаевны Гуц** (Омск) «Представление подростков о человеке: опыт диахронического исследования» использовались материалы исследования ассоциативных полей, полученных автором из двух свободных ассоциативных экспериментов, проведенных в 2002 и в 2022 гг. Эксперименты были проведены по единой методике и на одном и том же стимульном списке. Объем выборки составил 500 человек. Базы практики: одни и те же школы и колледжи (в 2004 году – СПТУ) г. Омска. Цель исследования – установить сходство и различие в ассоциировании у подростков двух поколений. Для решения частной задачи – выявить особенности представления подростков о человеке в гендерном и возрастном измерениях – были взяты четыре одноименных ассоциативных поля: «Человек», «Мужчина», «Женщина», «Ребенок». В ходе анализа ассоциативных полей определялось соотношение ядра и периферии в каждом поле,

выявлялись одинаковые реакции в одноименных полях, на основе этих подсчетов делался вывод о стабильности ядерных элементов и подвижности ближней и дальней периферии. Исследуя состав ассоциативных полей, их лексико-семантическое наполнение, автор обращает внимание и на изменение характера ассоциирования, соотношение разных типов реагирования: парадигматического (собственно-семантического), синтагматического (развертывания до словосочетания), собственно ассоциативного. Антропоцентрический подход к исследуемому языковому материалу определил возможность применения модели языковой личности, разработанной Ю.Н. Карауловым. Вербально-семантический и когнитивный уровни модели языковой личности представлены семантическими гештальтами исследуемых ассоциативных полей. Сравнительный анализ семантических гештальтов позволил определить ядерные элементы в исследуемом фрагменте языковой картины мира подростка, анализ оценочных реакций в ассоциативных полях – сделать вывод об изменениях на мотивационном (прагматическом) уровне усредненной (обобщенной) языковой личности подростка. Комплексный анализ одноименных ассоциативных полей, смоделированных на материале экспериментов, разделенных двадцатью годами, сделал возможным представить динамическую модель языковой личности подростка.

#### **Стереотипизация представлений о профессиональной языковой личности**

Доклад д-ра филол. наук, профессора кафедры русского языка как иностранного Южно-Уральского государственного университета **Елены Владимировны Харченко** (Челябинск) был посвящен теме «Языковая личность профессионала: психолингвистический подход». Поскольку языковая личность находится в социуме и подвергается оценке со стороны окружающих, ее проявления могут находиться под влиянием ситуации, контекста, стереотипные представления о профессиональной языковой личности могут фиксироваться в языковом сознании носителей культуры. В докладе излагались результаты исследования «Образ женщины-ученого глазами жителей Южного Урала» с учетом следующих уровней восприятия и оценивания человека: миссия, параметры Я-идентификации, убеждения, ценности, основные характеристики, характер, поведение, в том числе речевое, внешний вид, окружение. Исследование проводилось с целью выявить актуальные признаки образа женщины-ученого в языковом сознании жителей Южного Урала. Основной метод исследования – авторский вариант направленного ассоциативного эксперимента, реализованный в виде опроса в сети интернет (с помощью гугл-таблиц). В исследовании приняли участие **1518** человек (преподаватели, сотрудники и обучающиеся вузов и колледжей). Автор дала подробный анализ результатов по всем рассмотренным параметрам и пришла к выводу о том, что у респондентов сложился неоднозначный образ женщины-ученого, который иногда следует, а иногда противоречит сложившимся стереотипам.

#### **Социокультурные ресурсы в межнациональном общении**

Д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Центра социолингвистических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН **Нина Иннокентьевна Иванова** (Якутск) представила доклад: «Языковые практики и языковые идеологии современных носителей русского языка (на материале г. Якутска)». Мониторинг языковых практик и языковых идеологий этнических сообществ актуален для обоснования интеракции

в полиэтнических обществах, в том числе в контексте лингвистической прогностики, при этом интегрированный этносоциопсихолингвистический подход способствует комплексному исследованию существующих убеждений, мотивов в языковых практиках. Предлагаемый автором подход посредством кросс-культурного анализа расширяет потенциал исследования билингвального коммуникативного пространства – сопоставление эмпирического материала, полученного у этнических русских и саха, – позволяет синтезировать взаимно обусловленные, достаточно чувствительные количественные и качественные индикаторы. Отбор наиболее релевантных переменных, отражающих ценности в сфере языковой идентичности, функционирования языков, национально-языковых отношений из всего массива авторской базы социолингвистических данных 2007–2024 гг., вводит в научный оборот динамику языковых практик и языковых идеологий, детерминированную этнодемографическими, лингводемографическими, политическими и проч. факторами. Языковые идеологии представлены автором с позиций, заданных в работах российских и зарубежных исследователей Э.В. Хилхановой, Spolsky, Daily-O’Cain 2013, Schiffman.

Исследование позволило установить наличие достаточно выразительных социокультурных ресурсов для взаимного уважительного отношения к языку другого этноса, обусловленных потребностью их носителей. Языковое сосуществование саха и русских подразумевает использование позитивных, положительно направленных моделей, способствующих социальному контакту. В целом, выбранные автором параметры для характеристики языковых идеологий репрезентируют объект исследования. Перспективу исследования автор связывает с формированием целостного понятия «языковые идеологии», для чего необходимо установить более глубокие ментальные качества объекта исследования.

### **Культура письма как фактор национальной идентичности**

Д-р филол. наук, г.н.с. сектора русского языка в Сибири ИФЛ СО РАН, проф. кафедры общего и русского языкознания ГИ НГУ **Игорь Ефимович Ким** (Новосибирск) в докладе на тему «Кириллическое письмо как фактор национальной идентичности: эволюция формы и состава знаков» показал результаты изучения роли письма в формировании и отражении идентичности представителя этноса – носителя языка. При этом И.Е. Ким выявил следующие параметры письма в атрибутике культуры: письмо как символ культуры и этнической самобытности; письмо как средство отражения национального эстетического идеала; функция письма в качестве заместителя автора текста в неконтактной речевой коммуникации и средства отражения индивидуальных и социальных характеристик автора. И.Е. Ким показал одну из важных особенностей письменной коммуникации, в которой, как правило, отсутствует прямой речевой контакт, а значит, ситуативные и константные характеристики автора высказывания оцениваются по типическим и индивидуальным характеристикам письменного текста как заместителя автора, в той или иной мере отождествляемого с ним.

И.Е. Ким показал, что используемая система письма формирует у адресата восприятие прежде всего обобщенных социальных характеристик автора, а не его индивидуальных свойств, которые лучше проявляются при контактной коммуникации посредством речи. Роль системы письма в формировании образа автора текста рассматривалась в контексте двух векторов цивилизационной идентичности русского народа. Первый вектор автор соотнес с началом и развитием кириллического

письма до XVII–XVIII вв., с ориентацией на Византию и южнославянские народы, а второй – с н. XVIII в., с ориентацией на Западную Европу. Были показаны варианты реализации письма в разные периоды истории языка, включая создание «гражданского шрифта». В итоге автор предложил «условную хронологию русского письма», которая составлена не просто с учетом датировки появления той или иной разновидности письма, а соположена определенным значимым социально-политическим событиями или процессам в жизни народа, эстетическому идеалу, реализуемому в исполнении текста и этнополитическому вектору международных политических, экономических и культурных контактов.

### **Методы изучения образа мира сквозь призму паремиологии**

Д-р филол. наук, профессор кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета **Марина Витальевна Влавацкая** (Новосибирск) посвятила свой доклад «Комбинаторная паремиология как раздел изучения новых паремий в структуре комбинаторной науки о языке» комбинаторной лингвистике, которая занимается исследованием сочетаемостных свойств единиц языка и их комбинаторным потенциалом [Влавацкая 2016]. Языковая комбинаторика отличается сложностью и многогранностью, и в зависимости от поставленных целей изучается в рамках как теоретического, так и прикладного языкознания. К теоретическому направлению относится, например, теория коллокаций, описывающая разные типы (этнокультурные, окказиональные, экспрессивные, колоративные, терминологические и др.), свойства и функции этих единиц. К прикладной области относится комбинаторная лингводидактика, лексикография, транслатология, девиатология и др. Особое внимание в докладе уделяется комбинаторной паремиологии, исследующей структурные типы преобразования традиционных паремий (поговорок, афоризмов и т.п.) в новые паремии (антипоговорки) и выявляющей когнитивные предпосылки таких трансформаций в качестве результата отрицания сложившихся в национальной картине мира стереотипов. В докладе рассматривается образование новых паремий с гендерным (феминным) маркером в русской антипоговорочной картине мира. Метод комбинаторно-динамического анализа позволяет выявить структурные механизмы их образования, определить семантические признаки модифицированных единиц, распределить их по семантическим группам и на этой основе создать функционально-семантическую модель, состоящую из двух семантических секторов:

- 1) женщина как отдельный гендер и
- 2) отношения между мужчинами и женщинами, которые включают супружеские отношения, отношения вне брака и оба этих типа отношений с учетом меркантильных интересов женщины.

Данная модель отражает динамику семантики, обусловленную экстралингвистическими причинами и эволюцией когнитивного сознания представителей русской лингвокультуры. Исследование показывает, что структурная трансформация традиционной паремии происходит в основном по принципу языковой комбинаторики, ведет к ее семантической модификации и приобретению новой функции в процессе речевой коммуникации.

Доклад д-ра филол. наук, профессора кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета **Елены Юрьевны Мягковой**

(Тверь) «Образ мира через его отражение в языковых средствах (на материале русских и персидских пословиц) был представлен в русле начатой Н.В. Уфимцевой дискуссии о так называемом «пятом квазиизмерении». Е.Ю. Мягкова подняла вопрос о мотивации исследователя при изучении *образа мира* на фоне разнообразия подходов у существующих исследовательских парадигм. Кроме того, автор отметила трудности, связанные со смежностью понятия *образ мира* с другими понятиями: *языковое сознание*, *картина мира* и пр. В этой связи Е.Ю. Мягкова сопоставила пять разных определений понятия *образ мира*, с особым акцентом на квазиизмерении выхода через сенсорные модальности к амодальности мира, невидимых, сверхчувственных качествах в значениях, соотнесении индивидуально-личностного с инвариантными смыслами как социальными образованиями. При таком анализе необходимо учесть специфику конкретно-предметных значений культуры, а также фактора онтогенеза, когда развитие познавательных способностей идет параллельно развитию эмоционально-аффективной сферы ребенка, что в конечном итоге дает сложные психологические новообразования. *Образ мира* – парадоксальное и динамическое образование, в нем могут по-разному сочетаться рациональные и эмоциональные характеристики личности. Можно ли в таком случае выявить *инвариант образа мира*? Материал пословиц оказывается особенно благодатным для такого анализа. Известно, что средства вербализации эмоций проявляют себя разнообразно на всех уровнях языка. В лексической и структурной организации пословиц и поговорок, как показало сравнительное исследование этого материала в персидском (персидский материал рассмотрен Симой Эбади [Эбади, Мягкова 2024]) и русском языках, можно найти в свернутом виде особенности жизни социума и языка. В частности, отношения людей друг к другу, религиозные верования, нравственные нормы и мн. др. В персидской культуре особое место занимают пословицы, пришедшие из персидской поэзии. Сравнение русского и персидского материала проводилось по трем основным параметрам:

- 1) сходство или различие компонентов в составе пословиц;
- 2) сходство или различие образов;
- 3) сходство или различие значений [Нассири 2012].

Так, например, пословица «В гостях хорошо, а дома лучше» имеет полный эквивалент по всем трем параметрам, а «как огурчик», намекая на крепкое здоровье и хорошее самочувствие в русской культуре, в персидской прочитывается по-другому, поскольку называет лентяя, бездельника [там же]. Наблюдается существенное совпадение главных тем, охваченных пословицами в обоих языках (родина, дом, вера, Бог, и мн. др.), сходство в нравственных оценках (народной мудрости). Однако материал также показывает, что для получения более надежных результатов необходимо использовать дополнительные экспериментальные методики экспликации культурно-специфичной составляющей, особенно в плане эмоционально-чувственных особенностей.

© Шапошникова И.В., 2024

### Литература

Антипов Г.А., Донских О.А., Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989.

Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика: аспекты изучения сочетаемости слов: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. (Серия «Монографии НГТУ»).

- Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1996.
- ЕВРАС – Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А.* Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России). В 2 т. Т. I. От стимула к реакции. М.: Московская международная академия, 2018. 544 с. Т. II. От реакции к стимулу. М.: Московская международная академия, 2019. 688 с.
- Жинкин Н.И.* Механизмы речи. М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958.
- Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982.
- Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. М.: Лабиринт, 1998.
- Жинкин Н.И.* О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. 1964. №6. С. 26–38.
- Иванов А.В., Попков Ю.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю., Бондаренко С.И., Артамонова Т.А., Каланчина И.Н., Журавлева С.М., Апеньшиева Л.Г.* Цивилизационная миссия Сибири: от техногеннопотребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития: монография (коллектив авторов; под ред. А.В. Иванова). Барнаул: Новый формат, 2022.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
- Кошелев А.Д.* О раздельном (гетерогенность) существовании трех видов вербального мышления: практического, технического и теоретического // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. ч. 3. С. 378–391. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-4-378-391
- Лурия А.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 172 с.
- Лурье С.В.* Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122-148. DOI: 10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077
- Лурье С.В.* Отношение к межэтническим бракам как симптом формирования российской идентичности // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 68–80. DOI: 10.25990/socinstras.pss-11.20j9-ge83
- Лурье С.В.* «Многоязычие»: особенность формирования этнической идентичности «Тягубя» – потомков от межэтнических браков российских корейцев // Петербургская социология сегодня. 2020. Выпуск 13/14. С. 61–85. DOI: 10.25990/socinstras.pss-13-14.40cc-vy24
- Лурье С.В.* Национальная политика России: анамнез, диагноз, курс лечения... <http://www.svlourie.ru/>
- Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А.* Культура и текст. Введение в лакунологию. М., 2008; 2010.
- Марковина И.Ю.* Теория лакун в исследовании проблем межкультурного общения. Этнопсихолингвистические основы лакунологии. 2011.
- Нассири М.* Фразеологизмы в персидском и русском языках: сопоставительный аспект разных видов // Наука и школа, 2012. № 1. С. 61–63.
- Национально-культурная специфика речевого поведения.* М., 1977.
- Никуличева Д.Б.* Говорим, читаем, пишем: лингвистические и психологические стратегии полиглотов: учеб.-метод. пособие. М.: Флинта: Наука, 2013.
- Никуличева Д.Б.* Как найти свой путь к иностранным языкам: лингвистические и психологические стратегии полиглотов: учеб.-метод. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009.

Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983.

Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты. М.: Институт языкознания РАН, 2007

Попков Ю.В., Костюк В.Г., Персидская О.А. Институционализация Новосибирской научной этносоциологич. школы: идеи, подходы, формы деятельности // *Respublica Literaria*. 2020. Т.1. №. 1. С. 103–117. DOI 10.47850/RL.2020.1.1.103-117.

Попков Ю.В., Костюк В.Г., Персидская О.А. Новосибирская научная этносоциологическая школа. Новосибирск, 2022.

Попков Ю.В. Новосибирская научная этносоциологическая школа: формирование, концептуальные основания, практические приложения, взаимодействие с основоположниками этносоциологии // *Этносоциология: поиски и свершения* / отв. ред., сост.: Л.В. Остапенко, И.А. Субботина). М.: ИЭА РАН, 2022.

Попков Ю.В. Этносоциальные процессы в концептосфере новосибирской научной этносоциологической школы // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2023а. Т. 30. №2. С. 14–23. DOI: 10.15372/HSS20230202.

Попков Ю.В. Этнокультурный неотрадиционализм: рефлексивно-интеграционная теоретическая модель // *Этнография*. 2023б. № 3 (21). С. 203–223. DOI 10.31250/2618-8600-2023-3(21)-203-223.

Попков Ю.В. «Почва» в этничности: традиции отечественного народоведения в испытании «перестройкой» и постмодернизмом (постановка проблемы) // *Новые исследования Тувы*. 2023в. № 1. С. 137–153. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.8>

Попков Ю.В. Антропологический переворот и вызовы для этносоциологии // *Социологические исследования*. 2024. №9. С. 43–55. DOI 10.31857/S0132162524090047.

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Сост. Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: Астрель: АСТ, 2002. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>.

РИ – Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика: Монография / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева [и др.]; отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 434 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-404-8.2022

Романов В.Н. Культурно-историческая антропология. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 362 с.

Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография. / Научн. Ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания – ММА, 2021. 626 с.

Савинов Л., Симагина О., Скорых Н. Стратегия государственной национальной политики: результаты и перспективы концептуализации // *Вестник Российской нации*. №5 (92). 2023. С.9–20.

САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / Под.ред. А.А. Леонтьева. М.: Изд-во Московского университета, 1977.

СИБАС 1 и СИБАС 2 – Русская региональная ассоциативная база данных. Сибирь и Дальний Восток – 2008–2024 / авт.-сост.: И.В. Шапошникова, А.А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru>.

Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю., Крюков А.Н. и др. Этнопсихолингвистика. М., 1988.

Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология. М., 1994.

*Социокультурный мониторинг* городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / под. ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018.

Тишков В.А. Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства // Вестник Российской нации. 2024. №1 (94). С. 9–22.

Тувльвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления. Таллин: Валгус, 1988. 342 с.

Харченко Е.В. Корпоративная культура профессионалов: попытка описания // Вопросы психолингвистики. 2009. №9. С. 205–212.

Шапошникова И.В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020 (Studia philologica).

Шапошникова И.В. Отражение этнополитических концепций и сценариев межэтнических отношений в психологических значениях абстрактных лексем // Сибирский филологический журнал. 2023а. № 2. С. 300–311. DOI 10.17223/18137083/83/23

Шапошникова И.В. Системность и целостность языка в контексте интегрированного знания о человеке // Вопросы психолингвистики №2(56) 2023б. С. 10–33, doi: 10.30982/2077-5911-2023-56-2-10-33

Шапошникова И.В. К ассоциативной типологии в контексте изучения языка как достояния человека // Вопросы психолингвистики №3(61). 2024а. С. 86–110, doi: 10.30982/2077-5911-2024-61-3-86-110

Шапошникова И.В. Парадигма «национального» у русской языковой личности (по материалам ассоциативно-вербальной сети) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024б. Т. 22, № 2. С. 64–79. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-2-64-79

Эбади С., Мягкова Е.Ю. Отражение образа мира в языке (на материале персидских пословиц) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. № 1 (80), 2024. С. 288–295.

*Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков.* М., 1996.

#### **Сведения об авторе:**

**Шапошникова Ирина Владимировна** – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора русского языка в Сибири Института филологии Сибирского отделения российской академии наук (ИФЛ СО РАН)

#### **Контактная информация:**

630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

*e-mail:* i.shaposhnickowa@yandex.ru

#### **Для цитирования:**

Шапошникова И.В. Круглый стол «Русская языковая личность в межнациональном общении» // Вопросы психолингвистики №4(62) 2024, С. 118–143. doi: 10.30982/2077-5911-2024-62-4-118-143

UDC 81'23

LBC 81

DOI 10.30982/2077-5911-2024-62-4-118-143

Review article

**ROUND TABLE DISCUSSION “THE RUSSIAN LANGUAGE PERSONALITY  
IN INTERNATIONAL COMMUNICATION”**

**Irina V. Shaposhnikova**

Institute of Philology SB RAS

Novosibirsk, Russia

***Abstract***

In this article the author reviews the basic materials of the plenary session within the conceptual framework of the Annual Round table discussion “The Russian language personality in international communication”, which took place in Novosibirsk on the 25<sup>th</sup>–26<sup>th</sup> of October 2024. The Round table discussion was organized and held by the Department of the Russian language in Siberia (The Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences) in collaboration with the Institute of Humanities (Novosibirsk State University) and Leontyev scientific and educational center (Moscow). The Round table was dedicated to the 300<sup>th</sup> anniversary of the Russian Academy of Sciences. The plenary discussion was concerned with a number of fundamental and practical issues connected with the main goals of contemporary research on the RLP’s functioning under modern conditions of life in the Russian state-civilization. The other issues in the focus of the plenary session concerned the potential and subject matter of the domestic academic science with its diagnostic methodological toolkit which is applicable to speech activities, communicative behavior, and international relations in this country; the development of current scientific schools of thought and new interdisciplinary achievements of linguistics and its sister-sciences. In particular, on the Russian experimental and empirical data the following key problems were under consideration: the subject matter of ethnography, ethnology, and anthropology, some key aspects of research on the phenomenon of ethnos and interethnic communication in the light of recent discussions about the strategy of the state national policy; different methods and approaches to the study of Russian image of the world; ethnocultural, demographic, and other dimensions of the regional linguistic situations in Russia (especially in the Asian-Pacific region), the specific associated problems of formation and functioning of the RLP under new unstable geopolitical conditions; the issue of interdisciplinary collaboration in the sphere of experimental psycholinguistic study of national feelings of Russian young people, their complementarity in international relationships; regulation of speech behavior; ethnic profiles and professionally specific features of the RLP; ontogenesis and diagnostics of age-specific socio-communicative attitudes of the RLP. Yakut, Persian, Mongolian, Chinese, English, and other linguo-cultural illustrative materials were used by the speakers who presented the results of their comparative studies.

**Keywords:** Russian language personality, international communication, 300<sup>th</sup> anniversary of the Russian Academy of Sciences, study of the Russian civilization, academic scientific schools of interdisciplinary linguistics, traditions and new achievements

© Shaposhnikova I.V., 2024

**Bionotes:**

**Irina V. Shaposhnikova** – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher at the Department of the Russian language in Siberia, Institute of Philology (Siberian Branch) of the Russian Academy of Sciences

**Contact information:**

8, Nikolayev st., Novosibirsk, Russia, 630090

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3519-1209>

*e-mail:* [i.shaposhnickowa@yandex.ru](mailto:i.shaposhnickowa@yandex.ru)

**For citation:**

Shaposhnikova I.V. Round table discussion “The Russian language personality in international communication” // Journal of Psycholinguistics. 4(62), 2024. P. 118–143. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2024-62-4-118-143 (In Russian)